

В. Долохов, В. Гуранзов

СТЕЦНАЗ НАГВАЛЯ

К НОВЫМ ОРБИТАМ!

Нет смысла медлить, нет смысла сомневаться! Любое историческое путешествие начинается с одного-единственного - первого! - шага. И если вы уже приступили к чтению второй части, значит, этот шаг уже сделан. Добро пожаловать в продолжение! С каждым новым рубежом миссия энергетического спецназа пополняется новыми целями. И это захватывающее приключение будет лишь набирать обороты, так что тренируйте выносливость и воображение, ведь знание, приходящее через практику экстатической йоги, традиционному земному разуму, увы, не по зубам.

Annotation

Нет смысла медлить, нет смысла сомневаться! Любое историческое путешествие начинается с одного-единственного – первого! – шага. И если вы уже приступили к чтению второй части, значит, этот шаг уже сделан. Добро пожаловать в продолжение!

С каждым новым рубежом миссия энергетического спецназа пополняется новыми целями. И это захватывающее приключение будет лишь набирать обороты, так что тренируйте выносливость и воображение, ведь знание, приходящее через практику экстатической йоги, традиционному земному разуму, увы, не по зубам.

В. Долохов, В. Гурангов
Предисловие

В. Долохов, В. Гурангов

Спецназ нагваля. К новым орбитам!

Предисловие

Для чего же? Нет смысла медлить, нет смысла сомневаться! Любое историческое путешествие начинается с одного-единственного – первого! – шага. И если вы уже приступили к чтению второй части, значит, этот шаг уже сделан. Добро пожаловать в продолжение!

С каждым новым рубежом миссия энергетического спецназа пополняется новыми целями. И это захватывающее приключение будет лишь набирать обороты, так что тренируйте выносливость и воображение, ведь знание, приходящее через практику экстатической йоги, традиционному земному разуму, увы, не по зубам.

Удивительно то, что вы лишь открываетесь и приглашаете это знание, а когда оно приходит, оно меняет вас на каком-то непостижимом уровне. На том самом уровне, с которого начинается безусловная свобода, где берет свое начало общечеловеческая мудрость, откуда проистекает чувство единения со всем мирозданием.

Этот уровень бесконечно глубок и необыкновенно высок... Можно даже испугаться! Благо Папа и Борода предусмотрели эффективный заземлитель – искрометный юмор и волшебнo-бытовое творчество, оценить которое вы, вероятно, уже смогли по первой части. Данная авторская версия защиты, с одной стороны, не даст раствориться в свертонких вибрациях, а с другой – всегда напомнит вам о скромной, но весьма забавной роли землянина, родившегося на планете для распространения Любви и Радости.

А для чего ж еще черпать энергию звезд из бездонной Вселенной?!

День Победы в Звенигороде (май 2006)

Папа

Писать некогда, сегодня в 9 утра уже улетаем с Бородой в Египет. Просто открываю тему.

Великолепный, волнующий, чудесный, таинственный, запредельный... 80 человек, в основном москвичи. Много новичков, которые не участвовали в наших семинарах и танцах. Много вновь прошибленных.

На йоге новый запредельный уровень. Фантастические задержки на вдохе. Когда перешли делать йогу в зал в 8 вечера.

Казалось, что 8-го состоялся переход, а 9-го решили, что, мол, полчаса подделаем и поедим. Собралось 25 человек, многие уже отчалили. Но что это было?! 55 минут (!!!) делали один круг «Сурьи» и один круг «Ока», правда, с задержками между ними. Вот это была ПОБЕДА! Поздравляю всех, кто хотя бы частично держал все задержки!

Ля ля ля-Хочешь праздника

Как чудесно было окунуться в мир, из которого потом так не хотелось уезжать!

Хочется остаться там, где начинается зеленеть лес, где течет река, где природа поет голосами лесных птиц, где солнце светит волшебникам в «третий глаз», взрывая в них фейерверки...

Там цветут улыбки на лицах потрясающих, необыкновенных людей. Глаза их, как чашечки цветов, дарят неповторимые ароматы силы и внутреннего мира... Там касание рук, как дуновение летнего ветерка, приводит тело в приятный трепет. Там шутки как веселый весенний дождь. Там сама природа пляшет под намерение Волшебников...

Во время танцев исчезает привычный мир. Стоя в кругу и держась за ладошки друг друга, ты касаешься даже того, кто стоит напротив тебя. Там внешний круг согревает круг внутри, а внутренний раззадоривает энергию для внешнего...

Начинается танец, и вихрь закручивает потоки. Ты взлетаешь вверх и видишь вокруг себя все тех же, с кем держишься за руки внизу. А внизу два огненных круга танцуют свой завораживающий танец. Созерцание неистового пламени заставляет забыть о том, кто ты, где ты. Есть только бушующий огонь неповторимой красоты. Он переливается всеми цветами красного, оранжевого, желтого, искрится и смеется, а внутри кругов полыхает костер, задавая ритм танцующим язычкам пламени.

И вот задержки... Пламя исчезает. Огненные шары соединяются между собой электрическими разрядами, перламутрово-белыми, голубыми, розовыми, переливчатыми...

Мир, здравствуй! Привет тому, кто рядом! Мы вернулись, каждый из своего путешествия, чтоб улететь в новые миры.

Новый танец, спокойный, умиротворяющий... И вот две реки текут рядом друг с другом, наполняя, дополняя друг друга, превращаясь в волны, накатывающие на теплый мягкий песок... И одна волна усиливает другую...

Звуки гитары, барабаны и хор голосов вливаются в тебя через сердце, разбегаясь по телу, наполняя экстазом и блаженством каждую клеточку, унося в неизвестное, бесконечно неповторимое блаженство...

Мамай

Как-то все не прошибало. Может, задрал планку слишком высоко, начитавшись евангелистов и наслушавшись ПаБо.

Даже космические йогические старты 8 мая оставили только чувство физической усталости и боли в спине. Надо сказать, что ни одна задержка на фестивале меня не прошибла. Сказался страх падений, заложенный переломами костей, мебели, порезами, синяками и т. д.

И вот 9 мая, вечер. Последняя йога феста. Последний бой – он славный самый.

Еще складывая руки в «намастэ», отметил скользнувшую в голове мысль: «Мне п...ц». Идентифицировав ее как чужую и постороннюю, начал поднимать руки вверх. Вот тут и случилось!

Я протыкал Небо с ревом. Я опускал руки к макушке со стоном. Мой прогиб – это траектории кольца Сатурна. Весь кайф – в растяжках промежности. Я мог там стоять бесконечно. Колбасняк был такой, что на поклонах Земле не мог стоять, боясь удариться башкой об пол, поэтому резко выныривал в «Кобру». Была острая потребность прогнуться назад.

О-о-о, фрау КУНДАЛИНИ, Ваш выход! И все мои переломы рук, ног и спины ушли в никуда, оставляя восхищение Силой.

Начал с конца.

Первая йога была близ помойки. На выжженной местными хулиганами поляне.

По окончании йоги в лежке родился стих:

Скажи-ка, Папа, ведь недаром

Ботва, спаленная пожаром,

Под йогу отдана?

Оргазма стоны удалые

Ведь были, да еще какие!

Еще попомнит вся Россия

Довдох Бородин-а.

На танцах и зикрах вынес главные ощущения: глаза-в-глаза – пропасть и вознесение. Не смог объять глаза Тантры, уж в который раз. Нет им объятья, ни в ширину, ни в глубину.

Глаза Бороды, все три, слились в одном прикосновении, и кодом было: «Глаз Бороды», – а потом еще проще: «Иду на Бороду!»

Очень полезным был опыт обнимашек «Муладхара-Аджна», взрывало от прикосновения лбами, дальше не помню.

Ля ля ля-Хочешь праздника

Долго не решалась написать о той прошибленной йоге... Уносит от одного воспоминания о ней...

С чего все началось... Наверное, со слов Ангела: «Что же с тобой будет в праздник?» Затем мы с Алисой в своей комнате смастерили связь с Космосом, позвонили Создателю, сделали ему заказ: «На прорыв, еще больше кайфа и улета», – сказали ему, что он классный Чувак (Алиса решила, что ему этого еще никто не говорил)... Посмеялись и пошли на йогу.

Но мы даже не предполагали, что наше желание так быстро исполнят.

Зашли в наш чудесный дом торчков. Встали... Воздух стал немного густым и искрящимся. Только закрыв глаза, я почувствовала стоящих со мной рядом... Их дыхание, трепет сердца, волны силы, исходящие от них... Трудно описать детально каждое мгновение, поскольку не могу

вспомнить, что делало мое тело без меня...

Помню только начало йоги, а потом меня унесло. Я летела. Легкость, нежность, радость, свобода, независимость, неизведанность, манящая, добрая, волнующая... Картинки – невероятной красоты природа, необычные звери, перевоплощение в цветок, ветер, Багиру... Меня нет, я не знаю, кто это, белое сверкающее облачко... Следующая высота... Растворяюсь в ней... Я тут была вчера. Уносит дальше... Не понимаю, что со мной, куда я попала, куда вынесло... Боже, боже мой! Это неопишимо! Ничего нет, кроме сверкающего голубого света вокруг (тепло, невероятно уютно, беззаботно, как-то спокойно и восхитительно радостно, не бойся), а впереди что-то более яркое, похожее на огромный шар, но свет его не режет глаза, их не хочется опускать. Этим светом наслаждаешься, в нем купаешься, им дышишь, в нем кайфуешь... Нежно-комфортно-дружественно-приятно... Знаю, что не одна, но никого не видно, ощутимо только мягкое присутствие... Как это описать?! Такое чувство, что тебя кто-то поддерживает, о тебе заботятся, с тобой не может случиться ничего, что вызвало бы неприятное ощущение. Этого там просто не может быть! Там только любовь и спокойствие нежности...

Вернулась... Возвращение было мягким, бережным... Радостно! Хочется прыгать, смеяться, любить, дарить это чувство, взять всех за руки и показать ЭТО!

Подошел Папа, решил вернуть в реальность (видимо, напугала избытком счастья) и вырубил. Не надо так ручкой над моей головушкой проводить, у меня там фонтан бьет (сколько себя помню, он там находится и не любит, когда его перекрывают, тем более в такой силе).

Вернулась. Встала. Начали делать йогу. Задержки... «Почему такие маленькие?» – мелькает мысль. И мир начинает исчезать... Тают стены домика торчков, исчезает пол... Состояние, я тебя знаю! Так бывает во время танцев. Мир растворяется, исчезают стены и пол... И вот мы танцуем над пропастью небесного цвета с белоснежными облачками. А иногда кусочек пола остается, и тогда мы танцуем над обрывом, а внизу небо, вверху небо, вокруг небо... Хотя, если мы танцуем над обрывом, почему же та половина круга, под которой нет пола, не падает?

И вдруг в памяти всплывают слова Папы, сказанные после утренней йоги: «Этого мира нет»... Происходит моментально сопоставление... и такое любимое ощущение растворения мира становится одним из страшных переживаний. Грусть, страх, безысходность, растерянность... Ничего не хочу, ничего! Ничего нет! Спазм на уровне животика, вибрации по всему телу, слезы внутри, истерика всех клеточек... Хочется плакать в голос, истерика набирает обороты... Открываю глаза, выскакиваю на улицу... Свежий прохладный ветер касается лица, дыхание становится более спокойным. С жадностью вдыхаю весенний запах природы, поднимаю глаза: небесная лазурь манит к себе, на глянцевых листочках играют солнечные зайчики... Мир есть!!! Мозг выносит вердикт: «Вспомни «Хроники Амбера»... Успокойся». Смех нежно успокаивает, появляясь улыбкой на губах. Вдох полной грудью реальности... и назад к йоге.

Включаюсь в процесс, и тут снова сюрприз. У моего тела своя программа – ему не хочется того, что предлагают. Ему надо свое. Где-то на втором плане звучит голос Папы, музыка, но мне все равно, что происходит рядом. Меня нет. Я далеко... Но как приятно чувствовать вашу близость! Наверное, благодаря этому я не стала делать половины и того, что мне хотелось... Боялась потревожить ваше экстазное состояние своим вмешательством.

Хан

А отпускать только-только начинает!

Всем привет!

И вот опять кое-что всплыло:

Огромное спасибо ПаБо за подаренные игрушки на задержках.

1. Допрогибы перед выдохом – после принятия телом относительно вертикального положения создается ощущение падения вперед. И в этот момент следует удар в грудь – ты летишь назад, и начинается расколбас.

2. Раскрутка потока на задержке (тазом, туловищем, головой) действует несколько мягче, но тело контролировать сложнее из-за хаотичного его передвижения в пространстве.

Йога – просто улет! Как сказал Мамай, «что не поза – то Асана». Долбит, трясет, сносит и т. д. и т. п.

И еще про танцы 8 мая. После ТАКОЙ ЙОГИ этого следовало ожидать!

На последнем зикре внешний круг как бы растворился, и остался только внутренний. Я ясно увидел, как мы танцуем на некой деревянной площадке посреди леса. Высота ее о-очень большая! И меня постоянно преследовало ощущение, что я вот-вот сорвусь туда – вниз. Затем, когда мы вроде вернулись в зал, создается впечатление, что мы ходим не по кругу, а уходим куда-то в сторону, но в то же время остаемся на месте. Звук голосов был слышен как бы со стороны. Очень интересно и необычно, чего и вам желаю.

Фея...

Звенигород. «Солнечный». Я уже не удивляюсь тому, насколько названия пансионатов передают состояние фестиваля. Сказка... Ясенки... Солнечный...

Солнечный «Солнечный». Неожиданно наступившее лето. Йога на выжженной прерии. Неужели я научусь держать эти сумасшедшие задержки? Дыхания не хватает катастрофически. Но идет ощутимый поток. То зеленого, то бордового, а то и оранжевого цвета, почему-то в белую полоску. Очень понравилась пранаяма (или что это было?) в исполнении Бороды, с массажем сердечной чакры.

Мало знакомых лиц. И все же я рада, что я здесь. По крайней мере, два лица напротив явно мне очень знакомы.

Вечерние танцы. Ну не могла я не описать их в тот же вечер. Первое слово, которое я написала, – Супер! Падре и Барабашка! Ну не хватит мне слов, чтобы отблагодарить вас за эти танцы. Такая сыгранность с первого же раза! Я не знаток того, как должны звучать барабанные партии на зикрах, но то, что было, сводило с ума, выкидывало из Матрицы, заводило безумным драйвом...

«Хак Алла». В центре круга царствует жесткая яньская энергия. Как же я это люблю! В этот раз она еще насыщеннее, чем обычно. Барабаны, барабаны... Громче, еще громче... Пол поехал наискосок, стены накренились, Матрица летит к чертям... Темп убыстряется, убыстряется, сводит с ума. И я чувствую Величайшую Силу, Мощь... Поднимается могучей волной океан, ураганный ветер скручивается в спираль, грозовые тучи собираются необозримой громадой... И вся Сила, Мощь стихий начинает вливаться в меня. Могущество, небывалое, не испытанное никогда ранее, закачивает и ощущает каждая клеточка моего тела.

«Три сырка». Барабаны... Барабаны... Никогда не думала, что можно испытывать такой экстаз от этого инструмента. Такая энергетика! Почему раньше на зикрах никогда не убыстрялся темп? Привычного Мира не стало. Нет ни Матрицы, ни людей вокруг, лишь два барабана, творящие безумие...

Обнимаемся. Сколько во мне всего сейчас... Я хочу делиться. Сердце к сердцу. Очень плотно. Вдох на пределе возможностей. До последнего. Сердце в моих объятиях уже трепещет, но я еще могу удержать этот вдох... Довдох... Еще довдох... Выдох, в который вкладываю ВСЕ. Всю себя. Это все, что у меня есть. Берите, ведь это подарок всех стихий! Каждый человек – свой

цвет, неповторимый визуальный образ. Глаза напротив... Любящие, удивленные, благодарные, счастливые...

День второй.

Утренняя йога. Холодно. Но идет Сила. Я что-то вижу, куда-то лечу... Но... холодно. «У тебя были новые ощущения?» – с предвкушением спрашивает Папа. Увы... Но ведь время еще есть...

На утренней йоге центральное место занимает тема промежности, ее открытость для любви. Вечером о ней уже не говорят. «Открываем промежность», – напоминает Борода. «Да задолбала уже эта промежность», – вдруг отвечает Папа, развеселив народ.

В тот день на танцах самыми запоминающимися были, конечно, «Я разжигаю огонь» и «Ростовский зикр». Я очень его люблю. Но то, что было, не поддается описанию. Барабаны... Каждый поет свою партию, а Падре умудряется перекричать и барабаны, и всех нас... Как жаль, что никто этого не записал.

Третий день.

Какое чудесное солнечное утро... Солнце светит в третий глаз. Блаженство... Как хорошо жить на свете! А в конце занятия мы дышим. И как дышали, как дышали! Какие прекрасные солнечные полеты...

Папа устраивает пресс-конференцию. Зрители внимательно слушают, сидя на ковриках. Бороду умиляет эта картина, и он потихоньку организывает фотосессию.

Танцы с Гаем. Я все время вижу какие-то стены, перегораживающие так называемую танцевальную площадку. Но легко прохожу сквозь них. Периодически осознаю себя поющей не свою партию и делающей совсем не те движения, которые нужно. И вдруг забываю, как ходить. Какая же это трудная задача – двигать ногами, понимать, как действует этот сложный механизм – ноги. Надо просто не думать о них, просто отпустить тело, и тогда оно само разберется. Ой, кажется, получилось.

Еще обнаруживаю, что можно одной мыслью, одним лишь намерением оказываться в разных местах. Начинаю играть, делая заказы, и обнаруживаю себя то над прекрасным пейзажем, то среди миллиардов звезд...

То ли еще будет!

Вечерняя йога. Ура! Будем делать в зале. Там нет ветра. Как же я соскучилась по Расселу Полу.

Но что это? Папа предупреждал, что в зале должно шарахнуть, но чтобы так! «Уникальная возможность. Мы ведем вас домой», – объявляет Папа. У меня открывается визуальный канал, и я вижу бесчисленное множество картинок, большую часть которых не запоминаю. Помню лишь то, что долго лечу по ослепительно-черному тоннелю со множеством разветвлений. Я не вижу, что дальше. И есть ощущение, что вот-вот застряну, какое-то очень густое пространство вокруг. Но любопытство толкает меня все дальше и дальше в крошечную тьму. А потом... Потом вокруг ослепительная белизна. Белые своды, белые колонны... Огромные и бесчисленные.

Откуда эти вибрации? Я думала, что уже миновала этот этап еще год назад. Но такая частота... Стою в «Собаке». Вообще-то, я считала, что такие телодвижения возможны только при эпилептическом припадке. Тело трясет с невероятной частотой, какой-то мелкой, но невероятно сильной дрожью...

В конце комплекса Калабина у горла распускается цветок, и меня сносит в сторону. Никогда не думала, что оргазмы такой силы можно ощущать в горле.

Что-то я разошлась... Думала, что мы еще и подышим... Для полного... «Тебе что, мало?» – спрашивает Папа. Ну, для тех, кто хочет все и сразу, вопрос явно риторический.

Идем к корпусу и каждому встречаем рассказываем, какую йогу он пропустил. В таких

случаях Ангел говорит обычно: «Ради такой йоги стоит жить».

Вечерние танцы, объятия непередаваемы...

День заключительный.

Утренняя йога. Снова на полянке. Чудесное теплое утро. В сердце гармония и благодать. В какой-то момент понимаю, что уже достаточно. Так хорошо здесь и сейчас, что незачем что-то еще. Комплекс героини. Давно не делала. Но сейчас не хочу. Сажусь лицом, точнее, третьим глазом к солнцу... Как же красиво мы все смотримся на этой поляне сверху!

Пранаяма. Я чувствую Силу, толкающую меня сзади, сдвигающую и уносящую мой затылок куда-то в бесконечность... Ничего себе, как Борода дышит!

Дневные танцы с оттенком легкой грусти. Кто-то уже уезжает...

На вечер обещаны энергетические игрушки. Нет, ну я нисколько не сомневалась, что Папа захочет начать с йоги. В джинсах «Сурью» делать неудобно, поэтому смотрю на действие со стороны, обмениваясь восторженными репликами о происходящем с Анютой. Но накрывает, и еще как! Даже тут, у стеночки. Такое впечатление, что я все же делаю эту «Сурью» со всеми.

Да, Папу уже не остановить. «Делаем «Око»!» – командует он. Джинсы джинсами, но в стороне оставаться совершенно невозможно, когда народ так прется. Тело в восторге, что ему дали возможность покайфовать, но на самых долгостоящих асанах просит о снисхождении, ведь его хозяйка уже несколько дней питается только блюдами типа выковырянного из творога изюма...

Путь домой – пожалуй, самый веселый из всех путешествий. Нас полвагона и маэстро с барабаном. Другие пассажиры старались наш вагон не занимать. Одна пара, забредшая на «Ой, то не вечер, то не вечер» с фразой: «Здесь весело! Быстро доедем» – на словах «Ла Иллаха Ил Алла» уже в вагоне замечена не была. Лишь детишки в тамбуре, поймавшие наш кураж, радостно прыгали, а потом долго махали вслед.

WHITE_ANGEL

«Надо все время идти вперед, постоянно осваиваясь в новых для себя ситуациях и получая тысячи благословений, на которые жизнь так щедра – только попроси».

П. Коэльо

Все по-прежнему... «Нет слов... Есть только звезды» (© Ошо).

И я не знаю, как ЭТО описывать. Есть море, море ощущений, окутанных покровом Тайны.

Прочитала вас. Сколько чувства... И я пытаюсь подобрать хоть какие-то слова, просто чтобы передать...

Каждый раз думаешь: «Куда уж круче!» – и каждый раз это все мощнее и мощнее, круче и круче...

Во-первых, едешь уже к своей семье и так по-детски радуешься встрече... Все бесконечно близкие и родные. Такие глаза, такая распахнутость, сердечная открытость! Сестры, братья... Близкие...

Первый день, танцы... Боги, Боги, Боги!

Так поют только Боги, Боги на вершине Мира!

Барабаны, Падре и Барабашки – потрясающе, гениально! Я им так и сказала после первых танцев. Мистерия началась... В центре круга пылающий костер. Все слилось в единый первозданный крик, взрыв, потрясение. Вселенная взорвалась от наших песнопений и затихла от услышанного, потрясенная Мощью, Силой, Тайной, к которой мы приближались.

Вот так становишься на путь, обратно с которого не свернуть.

Суббота, седьмое... Сверкнув солнышком, прибыла Тан.

А какие вечером были танцы! Я никогда не слышала подобного «Я разжигаю огонь»! Никогда! Огнedyшащие брызги кипящей энергии расплескивались по обоим кругам, зашкаливало от такой мощи! Это было Нечто! И понеслось! Все слилось. Последовательность зикров уже не помню. Барабаны гремели на всю катушку. Гитара Гая вихрем взмывала в Небо!

И колесница наших кругов! Наш единый организм кричал на всю Вселенную от счастья и радости происходящего! Равнодушных не было, все слилось в единый орган Силы и Радости от этих реально-нереальных секунд пребывания в Том, Чего Нет, и Том, Что Есть Одновременно Здесь и Сейчас...

Воскресенье, восьмое...

«А только нам нужна одна Победа, одна на всех, мы за ценой не постоим»...

Утром началось. Благостно-тихая йога утром, когда тело плавится на восходящем солнышке, под его нежными лучами, и ему, телу, для этой радости ничего не надо делать, надо просто быть, просто дышать, просто чувствовать. Позволить этому блаженству изливаться через себя в мир. Благость, тонкость, разлитая в воздухе...

И вдруг все это плавно переходит в «пресс-конференцию». Ток энергии, информации, плотный поток, от которого начинает бить мелкая информационная дрожь. Сеанс одновременной связи, телемост «Тональ-Нагваль» начал свою работу. «Первый, первый, я – второй! Проверка связи», – диалог вниманий...

Йога, вечер. Такого не было нигде и никогда. Вхожу в зал... Энергия висит плотной завесой и пахнет... У нее есть запах. У энергии есть запах, цвет, плотность, частота...

Вот оно! Транслируют... Страшной частоты вибрации накрыли весь зал. Люди падают, тела не выдерживают нечеловеческой частоты вибрации. Стоим, до последней капли воздуха в легких! Стоим до последней секунды осознанности в теле! Все, бывшее до этого, – детский лепет. Меня несет в какую-то компьютерную игру типа «Звездных войн». На входе – звездный патруль, говорю пароль, и звездолет уносит в сияющее звездное пространство...

Какой-то компьютерный центр управления играми. Любая игра на выбор, игровые автоматы стоят в ряд на звездной дорожке. Зона турбулентности, в которой тебя предупреждают о возможности трансформации твоего тела в непредвиденные формы. Темная стена-занавес. И вдруг неожиданно все видимое плавится, как железо от нагрева, плавится, стекает жидким оловом... Распахивается занавес и... СВЕТ! Им залито все. Комок в горле, слезы на глазах... И нет ничего. Ничего нет. И тишина...

Тело... Тело бьет от вибраций. Поклон земле, в котором нет возможности положить лоб наземь, потому что можно разбить нос об эту самую землю.

Вечер, зикры...

Ростовский зикр... Хор восторга и любви. Так красиво, так волшебно, необыкновенно. Таинственно-невозможно-возможное касается всех и уносит туда, где мы есть то Единое, Непреходящее, Вечное, Прекрасное, Светлое, Сияющее, Бесконечное... Растворяемся на атомы в Едином и Вечном...

И вот это чудо обретения себя и других здесь заново. Люди, вы – самые большие Чудеса этого мира. Чудеса, воплощенные в физические формы. Чудеса, непостижимые и Необыкновенные. Моя благодарность вам за все это сотворенное Чудо, мои друзья...

Обнимаю вас всех единым Сердцем.

АГАПЭ

Малюсенький кусочек с йоги!

Бородуля, стоять во время йоги рядом с тобой – это, конечно, одно, но вот когда ты стоишь напротив...

Всплыли небольшие фрагменты, что даже удивительно! А может, даже и хорошо, что вообще что-то всплывает, потому что отлет был мощнейший! Да, Ясенки даже в сравнение не идут.

Так вот, первый вдох, первая задержка, и у меня возникло ощущение, словно наши тела слились в единое. Удивительно, но такое у меня впервые на йоге. Энергия вертела тело как хотела, выдавала просто неопишуемые пируэты вокруг всего тела! В позе «Кобры» меня вообще первый раз сносило до такой степени, что не было сил даже держаться, что там и говорить о задержках!

Борода

Шокра, дорогие наши брателлы, сеструхи и Ахи! Хараше-о!

(непереводимая древнеарабско-новорусская игра слов)

Песнь-частушка о полку Торчкове «Исход за 13-ю грань стакана бытия» (Эпос о битве Звенигородской)

«Надо мною тишина,
Небо полное дождя.
Дождь проходит сквозь меня,
Но боли больше нет.
Под холодный шепот звезд
Мы сожгли последний мост,
И все в бездну сорвалось,
Свободным стану я
От зла и от добра.
Моя душа была на лезвии ножа.
Я бы мог с тобою быть,
Я бы мог про все забыть,
Я бы мог тебя любить,
Но это лишь игра.
В шуме ветра за спиной
Я забуду голос твой
И о той любви земной,
Что нас сжигала в прах,
И я сходил с ума.
В моей душе нет больше места для тебя.
Я свободен,
Словно птица в небесах!
Я свободен!
Я забыл, что значит страх!
Я свободен
С диким ветром наравне!
Я свободен
Наяву, а не во сне!
Надо мною тишина,
Небо полное огня,

Свет проходит сквозь меня,
И я свободен вновь.
Я свободен от любви,
От вражды и от молвы,
От предсказанной судьбы
И от земных оков,
От зла и от добра.
В моей душе нет больше места для тебя.
Я свободен,
Словно птица в небесах!
Я свободен!
Я забыл, что значит страх!
Я свободен
С диким ветром наравне!
Я свободен
Наяву, а не во сне!»
(Кипелов, «Я свободен»)

Комментарий Папы: «Само собой, «ты» – это Матрица». По просьбе Папы эпос будет публиковаться частями. Так что смакуйте, предвкушайте продолжение.

Бон джорно, уважаемые сеньоры и сеньориты!

Египет, Шарм-эль-Шейх, отель «Хилтон Фейруз», Рай на Земле, песчаный пляж, густо усаженный финиковыми пальмами и галдящими поедателями пиццы и спагетти. Ласковое 25-градусное Красное море, полуденная 35-37-градусная жара. Мощная 3-часовая утренняя йога перемежалась купанием и охотой за пестрыми экзотическими рыбками, а после – вкусный завтрак (по объему превышающий наш с Папой месячный рацион).

Легкий морской бриз овеивает абсолютно расслабленное тело, что блаженно нежится на мягком матрасике лежака под грибком, укрытым пальмовыми листьями. Глаза плавно и неуклонно закрываются, погружаюсь в приятную дрему... Лень даже шевельнуть пальцем, чтоб достать сигаретку из пачки. Но, вдохновленный бессмертным примером старшего боевого товарища Папы, уже тюкающего по клавишам ноутбука строки нового романа об астральных похождениях Вовки Тараканова, я, собрав все силы в кулак, включил свой девайс.

Подвиг этот будет воспет в веках благодарными потомками, художниками, поэтами, государственными деятелями, балеринами и балеронами, акынами и шаурменами, шаманами и доберманами. Он будет вырублен заковыристой арабской вязью в красноватых скалах гор Синайского полуострова. Он будет вписан горячей золотой струей в барханы пустынь Египта и Аравии, а также Гоби, Кызылкумов и Сахары. Титановыми буквами он будет высечен в мировой летописи выдающихся человеческих свершений, как пример негибимой силы воли, самоотверженности и скромности.

Пишу от нас двоих, Папы и Бороды.

Вчера, во время сиесты, возлежа на белоснежных простынях и подушках, усеянных гроздьями алых тропических цветов (стараниями шустрого араба из обслуживающего персонала отеля), преодолев сон, наползающий неуклонно, как стая аллигаторов из устья Нила, героическим сверхнапряжением всех моральных, аморальных, физических, эфирных, астральных, ментальных, каузальных и даже буддхических и атмических сил главный режиссер надиктовал майские тезисы легендарного Звенигородского путешествия в Невозможное. И все нежеследующее писалось в основном в священное для руссо його обличье придурко время сиесты, и даже на пляже.

«На старт!» Дружеский шарж группы экспрессионистов-экстремалов

Начнем с 7 мая, хотя жажнули уже 6-го. И йогой, и зикрами.

После реактивного залпа тяжелой артиллерии, произведенного в первый день, человек 20, явно приехавших не по адресу, перестали посещать энергетические мероприятия. Дальнейшая их судьба неизвестна. Но случаев массового запойного пьянства и спрыгивания со скалы в море замечено не было, как и вызовов скорой психиатрической помощи. Спите спокойно, дорогие товарищи!

И как после отсева покатило в следующий и последующие дни! «Ой, Мама, шпика дам, пика дам!» Ах, да, считаю своим почетным правом и весьма приятной обязанностью известить о некоторой реформе «Ока возрождения» Сидерского-Долохова широчайшую мировую общественность в лице Шуки За-Ура-Льской, давней поклонницы здорового оргазмического образа жизни, талантливого творца шизофренической реальности в отдельно взятой голове и неутомимого борца за более широкое внедрение поклонов земле в практику экстагическо-торчковой йоги. Мандатная комиссия в своем первом же чтении и воспроизведении, т. е. на залегании 06.05.2006 года в 14.48 (по Гринвичу), приняла поправку вышеупомянутой Шуки имярек. Онный поклон земле воспоследовал после задержки на вдохе, выполняемой в позе «Кобры» (в простонародье обзываемой просто «Сарвангасана»). Более того, впоследствии комиссия довела количество поклонов земле в «Оке» до двух, а потом и до трех раз.

Шука

Кричали женщины УРА! И в воздух кто что мог, то и бросил!

Спасибо мандатной комиссии за наш счастливый образ жизни! Да здравствует залегание в своем первом же чтении! Низкий поклон реформаторам матричной реальности от широчайшей мировой общественности в лице непролеченного творца-борца!

Непроизвольно оргазмически довела количество поклонов до двух, а потом и до трех раз...

Ветер странствий

Рвалась душа взлететь на небо,

В ту голубую Пустоту,

Откуда летний дождик капал,

Даря планете Красоту.

Рвалась душа, томила в теле,

Тряслась и плакала навзрыд,

И снился ей лазурный берег

И океанский шум волны...

И вот взлетела, наконец-то,

С такой же, как она, душой,

Обнявшись сердцем, и из сердца

Ушли они Туда... Домой...

Вернутся вот, посмотрят мило

В твои потухшие глаза,

И эта «призрачная» Сила

Наполнит изнутри тебя...

И зашумит листва лесная,

И птицы в небе запоют,

И ты поймешь, что жизнь земная —

Лишь только Временный Приют!

Но только в нем ты – Путник вечный,
О доме песню запоешь...
И у костра под небом звездным
Ты друга верного найдешь.
И только здесь, среди нив шумящих,
Ты вспомнишь с ним о той Любви,
И у огня в углях горящих
Найдешь сокровища свои...
И скажет друг: «Пора! Свершилось!
Нас новый Путь опять зовет!»
«Здесь ваша Песня завершилась, —
Прощаясь, нам Земля поет. —
Окиньте взглядом пред уходом
Все то, что радовало глаз.
Пора! Зажглась звезда Свободы!
И небо провожает вас»...

Папа

Очень сильный стих. Такое впечатление, что уже Дома побывал...

В Египте накрыло мощнейшее переживание. Чувствовал, что сейчас откроется какая-то Великая Тайна, и спросил: «Что является главной тайной этого мира?» В ответ прозвучало: «Ты – главная тайна этого мира».

Мощный код,двигающий к сильным переживаниям.

Борода

Вашему вниманию предлагается следующая серия эпопеи.

Госфильмофонд, а также Союз евангелистов и писцов благодарит всех ветеранов и новопранцев исторического Звенигородского сражения, предоставивших в конференцию свои мемуары и фотоматериалы.

«Утро в сосновом бору, близ помойки» Картина Шашкина-Саблина на музыку В. Промежность-Вдуневского

Утром 7-го погода шептала: «Займись и выпей!» – что в переводе с древнехиммерского означало: «Скорей займись йогой и выпей чашу экстаза до дна». Алкашей собралось много в сосновом борочке, пристрелянном адептами учения индийских йогов еще на прошлом фестивале. И ковриками была устлана выжженная дочерна еще со времен нашествия татаро-монгольских ханов земля Русская, лежащая в верховьях Москвы-реки и помнившая битву Куликовскую.

Дальний потомок этих завоевателей, известный в Мировой паутине под ником Хан, выходец из интернациональной семьи Чингисхана и некоей Рязанской княжны (пожелавшей остаться неизвестной и попросившей редакцию о соблюдении анонимности), присутствовал и при нынешней битве за Нагваль, отличившись крайне твердой волей и крайне нетвердой походкой во время исполнения йогогических комплексов и задержек на вдохе. О нем мы еще не раз упомянем в сей летописи.

Глаз радовала куча мусора, живописно расположившаяся на краю относительно ровной полянки, что находилась на высоком склоне. С нее открывался прекрасный вид на долину

Москвы-реки с церковкой на том берегу.

Особое внимание Политбюро уделяло расслабленной и открытой Промежности (куда часто заглядывал солнечный луч во время утренней йоги), ставшей притчей во языцех. Ну и разжиганию лампочки Ильича, каркаса современного торчка на этапе продвижения к загадочному и непонятному – а на хрена туда ходить? – Дому.

Папа со свойственным ему оптимизмом поведал, что Гейм Овер (полный писец) для нас с Бородой уже наступил, и на этом фестивале наступит для многих.

Путешествие началось...

Было очень круто. Грядущие вибрации Дома родного проклеывались уже 7-го, в то солнечное «алкогольное» утро.

Задержки в позах уже тогда отличались особой длительностью, порой соизмеримой с длительностью гораздо более широко известных женских задержек.

Потихоньку, в разных тональностях, изнывая от невыносимой неги, томно подвывал и сладко постанывал женский хор. Главный дирижер отметил хорошее музыкальное сопровождение в тот день. Борода тоже оценил вокальные данные: «Этот стон у нас йогой зовется».

Очень удалась калабинская «Сурья». Что это был за неопикуемый экстаз! Жар – неистовый, каркас – раскаленный до предела, потоки – бурлящие и молниеподобные, весенним половодьем несущие прямиком в горнило безумного, несравненного, безбрежного счастья, ликующего и выражающего себя через тело, через этот совершенный симфонический оркестр, Большой Академический ансамбль песни и пляски имени святого Витта.

Колбасило и штормило во всех позах.

Но что было в самом финале калабинской «Сурьи», в невинной вроде бы медитативной такой позе, когда мы созерцаем цветок, распустившийся в области горла, и изображаем его ладонками! Раскаленный донельзя колокол цветка, подобный граммофонной трубе с огнедышащим жерлом, из которого тугими струями, бешеными толчками выплескивается Нечто, поднимающееся снизу – от бушующей промежности, от центров босых подошв, что приплясывают на пыльной дороге, как на обжигающей сковородке, от расплавленного центра Земли. Ну как это можно выразить словами, а?!!

Главный режиссер не удержался и, махнув рукой на собственный кайф (но продолжая довыдыхать на задержке, а также дышать пранаяму, имитируя звук работающей лесопилки), самозабвенно принялся снимать на видео особо отличившихся торчков. А балдели они, надо отметить, крайне живописно.

Прекрасную Леди Агапэ трясло, как отбойный молоток, любо-дорого посмотреть. А в каких несусветных прогибах назад ее колошматило на задержках! Bravo, Анютка! Просто гордость тусовки!

«Хочешь праздника?» тоже отличилась – дрожала с большой частотой, а кисти рук крутились сами по себе, как лопасти вертолетов, сливаясь в два блестящих (видимо, лаком от ногтей) круга. Причем остановить их вращение сама она не могла. Только взирала недоуменно на свои руки, превратившиеся в миксеры, да повизгивала звонко. Оттого, видать, и окрестили старожилы место сие Звенигород.

Знаменитая половецкая пляска Хана. Со стороны могло показаться, что парень нализался в доску – так смешно он шатался, приплясывал, переминался с ноги на ногу, изо всех сил пытаясь удержать равновесие, подпрыгивая и качаясь. Земля вновь и вновь уплывала из-под его ног, но упорный боец продолжал ловить непослушную опору руками и ногами, словно поддатый осьминог хватал щупальцами добычу. Обалдеть!

Богинеподобная ЖТМ покоилась в колоритной раскоряченной позе, весьма отдаленно

смахивающей на исполняемый по программе поклон земле. В этой позе она и сообщила уважаемой публике, что солнце светит ей прямо в промежность. Папа тут же представился гинекологом. ЖТМ уточнила, что врачебная специализация, соответствующая ситуации, именуется проктолог.

Лиссенок напоминала дрожащий пылесос, всасывающий жаркий воздух.

Богатыря Серегу Ижевского подколбашивало уже тогда.

Бороду выгибало электродугой, подбрасывало, крутило с ускорением по спирали и медленно завинчивало вправо-влево, бросало вперед-назад. В поклонах и «Кобре» извивало красным (по цвету футболки) змием. Даже беретка у Чебурашки съехала набок.

Сила развлекалась, как могла!

Светило проктологии со своим зондом, то бишь видеокамерой, на всю катушку стебался над народом:

– Поднимаемся, лежа на бедрах... Низко склоняем голову и грудь. Орлы! Летящие!

Глядя на Финиста-Бороду, который от буйных вибраций, подобно подбитому штурмовику, потерявшему управление, резко клал фюзеляж то вправо, то влево:

– Только трусы торчат из-под штанов!

Эта фраза окончательно добила воздухоплавательный агрегат, и тот от смеха скопытился влево вбок, задрав, как собачка, правую ножку, грянувшись оземь и обернувшись молодцем в кумачовой рубахе и полосатых трусах.

От Уайт Спирита, то есть Вайт Эйнджелы, оставались практически одни лишь большие солнцезащитные очки, отчаянно сверкавшие в лучах восходящего солнца. Кстати, как и Анджела Дэвис, она яростно осудила дефекационную тему в творчестве современных авторов. Что было на дневных танцах Гая, Папе с Бородой неведомо, потому как они туда не ходили.

WHITE_ANGEL

От имени Союза евангелистов-сценаристов, практически кинематографистов-шизохренистов (у каждого свое кино и не одно) приветствуем Папочек на ро2дной земле! В растерянности, шо кидать в воздух, то ли чепчики, то ли коврики для йоги...

Детки ждали вас, ждали весточек.

Спасибо за озарения Па – Ивану Сусанину, водящему ниче не помнящих деток в Дом, «в который на хрен ходить?» И почему туда в энтот Дом тады так тянет?

Спасибо Бо за изюмительные-уморррительные посты – мастеру прикалывания и просветления, а также тряски попочкой!

У одного папика вдохновенные поэмы, а у другого – пара строк, но так прошибает, что несколько часов над ними размышляешь. В общем, одним словом «сладкая парочка», твикс...

Мы ждем продолжения банкета, т. е. Саги.

А Домой снова очень хочется, потому и йогу делали, делаем и делать будем.

Мы желаем вам замечательного семинара и вновь рожденных деток.

– Мыкола, знаешь? як москали нашу горилку называют?

– Як?

– Уайт Спирит!

– Тю!..

Это был Уайт Спирит, т. е. Эйнджел...

Один из ваших старшеньких ребенков...

И «секретный» код для посвященных из Звенигорода: «Ось и я кажу ого, а ваша Галя...»

Папа

Восторжененному евангелисту СЛОВО!
Хочешь час-месяц-день поломать голову?
Кто (что) я?

Я тот (то), с чем отождествился.

Кто отождествился?

Кто?

То.

О-О-О-О-О-О-О-О-О-О...

За пределами мысли возникает ДОМ!

Есть у индусов такая практика для просветления (Шри Рамана Махарши, есть в сети) – постоянно задавать себе вопрос «Кто я?» Сегодня делал йогу с этим вопросом. Полный улет!

WHITE_ANGEL

Я уже задавала себе этот вопрос, тоже на йоге, и писала об этом в Ментальных дневниках, в апреле... (Про технику просветления не знала, но любопытствую.)

Йога в группе. Я в необъятном сияющем пространстве... Под дождем из лепестков лотоса и бриллиантовых дождинок...

Подходит инструктор.

– В тебе много света... Расширяйся.

Думаю: «Кому это он?»

Остатки сознания: «Видимо, тому, кто ты».

«Кто я?»

«Никто»...

Я – проем, я – двери.

Я – пустота.

А...

Было очень мощное переживание.

Борода

«Вечерняя благодать у забора»,

пасторальный кобелен художника-передвижника М. М. Ляпотана

7 мая. Другая полянка, поровнее и позеленее, почти без выжженной осенней листвы, травы и прошлогоднего снега, по соседству с забором.

И опять накрывает с первым же вдохом. А вечер, однако, это вам не утро! «Это всем торчкам известно, в целом ми-ире!»

Тело плавится жидким раскаленным металлом, медленно и очень красиво, могучим Енисеем, Гангом и Миссисипи в придачу течет из асаны в асану. На задержках вся эта мартеновская печь вскипала, устраивая «водовороты», вертящиеся, как волчок.

Да что там говорить! «Наша Сила в плавках!»

Женский хор торчущек-рецидивисток по количеству децибелов был слабее, чем утром, но выше по вибрациям. Даже Борода втихаря пристанывал.

Почти сразу окунулись в состояние Благодати, которое часто возникает, когда делаешь йогу на природе. Оно хорошо известно нам с Папой еще с незапамятных времен покорения Крыма,

Борового, Тунисии, Ташкента-Самарканда, Египта und andere.

Кстати, эта Благость и понимается большинством эзотерической тусовки как просветление. Все, блин, ты просветлился и успокоился. Тебе все пофигу, ты сидишь в позе лотоса со сладостной блаженной мордой, отрешенный от мирской суеты, с оху...тельным нимбом вокруг башки.

Ловушка. Чересчур уж приторно, на наш взгляд, такое просветленье. Как засахаренное варенье.

Нам подавай обжигающие энергии, взрывы сверхновых, скольжение по грани и за гранью без-умия, путешествия по мирам, не имеющих ничего и отдаленно похожего на известное человеческому уму, по мирам, вызывающим трепет, восторг и ужас своей непостижимостью.

Но и в Благодать заглядываем, для контраста. Это как съездить в отпуск в Египет – отдохнуть, кайфануть, расслабиться, поднабраться силенок и укрепить дух перед очередной высадкой в Хаос, из которого никогда не знаешь, вернешься или нет. А если и вернешься, то кем или чем.

Земля дышит в босы ноги, птички чирикают, ветерок ласкает, травка щекочет, солнышко лучами в третий глаз светит, облачка завораживают, небо уносит... Кайф, конечно. Однако энергия несколько размазанная, на открытом пространстве она частично рассеивается. Но никуда не девается, аккумулируясь в каких-то загашниках, закромах родины. И потом, после накачки на природе, весь этот наработанный потенциал шархает с офигительной мощью, когда сделаешь йогу дома или в другом закрытом помещении. Финальная «Ностальгия», мощная, но очень мягкая и тягучая, приласкав нежными касаниями, вообще растворила нахрен, обратила в тончайшие вибрации блаженства.

Ноу нэйм

Лень было придумывать название.

7 мая. Вечерние танцы.

Зал, точнее ангар или клуб под громким названием «дискобар», расположенный за забором, в отдалении от самого пансионата, порадовал отсутствием зрителей. По большому опыту фестивалей знаем, что обычно подвыпившие отдыхающие как магнитом притягиваются на такие зрелища.

Какой был божественно-проникновенный, искрящийся «Сита Рам»! Тонкий, воздушный, но с элементом хохмы, прикола, лукавой улыбки надо всем этим иллюзорным миром.

«Санктус». Давненько не проводили. Брильянт, подарок для обожаемой нами московской тусовки. Глубочайший транс и передача неизъяснимого. Духа Святого. Шаг вперед, шаг назад, два вперед... Как уносило, Мамма мия! Не существовало ничего, кроме Глаз напротив, из которых струилось ТАКОЕ... И весь смысл жизни был шагнуть к этим Глазам, чтобы встретиться с ними, чтобы попасть Глаза в Глаза. И утонуть в них. И в следующий миг шагнуть к новым глазам. Таким же мистическим и бездонным.

Незабвенный Падре в центре круга неподражаемо и гениально завывал свои тут же рождаемые партии, высокие и пронзительные.

«Ом Рам Рамайя Сваха», переходящий в «Я разжигаю огонь». Как отрывался народ! Как кенгуриными прыжками скакал вместе с большим барабаном Падре, как лупил в свой громоподобный инструмент, как он горланил, перепевая своим голосищем все круги, как тряс кудрявой головой! Как бил по струнам Гайавата, подпрыгивая и задирая гитару декой вверх!

Смотрите, завидуйте: танцует его величество ЭКСТАЗ собственной персоной, яростно и самозабвенно. Так веселиться могут только чокнутые!

Включили в танец часть, когда, двигаясь вправо, ты поочередно поворачиваешься к партнерам справа и слева. Справа от Бороды Лиссенок. Как с размаху мы близко-близко, до нескольких сантиметров, налетали друг на друга (и так же было с моей соседкой слева) горящими, мечущими молнии, но при этом озорными, плутоватыми глазами. Ощущение, будто сталкиваются, сливаясь в едином гигаваттном разряде, две молнии! Улет!

Хитовый «Хай-Хай» закрутил кипучим штормом. Взрыв, взрыв, еще и еще!

Еще, кажется, была песня про Нежность – «Ишкала», с придыханием «А-а-а». Азарт и плещущая радость чередовались с ласковыми объятиями и светом сияющих глаз.

На десерт Ростовский зикр. Вот так, хотели закончить мягонько, а получилось как всегда – круто! И здесь Падре отличился. В арабском мире бытует такая поговорка: «Один Падре заменяет трех Мулл с концертными колонками». А уж как они с Барабашкой барабанили на барабанах, заводясь друг от друга и вступая в соцсоревнование «Кто громче перестучит поющий хор!» Молодцы! Хотя и заглушали иногда своим грохотом весь хор и гитару Гая напрочь. Торчащий народ гордится вами и выражает глубочайшую признательность.

Неугомонный, брызжущий весельем и кайфом, «Праздник» после танцев от переполнявших ее эмоций игриво скакала дикой шальной ланью, разбегаясь, высоко подпрыгивая и на лету делая ласточку, азартно повизгивая и хихикая. Зрелище – ухочешься! Папа неоднократно просил исполнить «Полет Лани» на бис.

«Хочешь Праздника?» – это вообще какое-то чудо в перьях! Пер петуум мобиле. Душа радуется от того, что подобные Чуды, так заразительно и самозабвенно кайфующие от жизни, бегают в Матрице.

Папа прозвал ее Ляляля. В мультике о том, как снимаются фильмы, выбегала маленькая девочка с бантиком, пела игриво: «Ля-ля-ля!» – подпрыгивала с подскоками. Ляляля – это не просто имя, это жизненное кредо!

Борода

Продолжаем показ сериала для Домо-хозяек.

Напольная проповедь

Мозаичное панно авангардиста К.К. Обломова

*«Прокати нас, Папаня, на Родину,
До околи Ци нас прокати».*

8 мая. Утро. Опять солнышко. Кстати, погода баловала в течение всего фестиваля. Ни одного дождя! Все утра были солнечными, и йогу делали на природе. Лишь после того, как Папа 9 мая после заключительных обниманий произнес фразу «Фестиваль дрожащих торчков объявляется закрытым!», закапал дождик. Прогнозы Гидрометеоцентра и разных метеосайтов не оправдались.

Рацпредложение «Eine Kleine Feua» делать йогу на футбольном поле, поросшем свежей зеленой травкой, было принято. Йожики вышли из тумана и выстроились в озаренном солнцем углу поля, рядами и колоннами, в шахматном и бейсбольном порядке. Угловой пробил играющий тренер Па Па, он же главный форвард сборной команды «Последний Локомотив торчков, мчащийся в Лхасу за хрониками Акаши».

– Шайбу, шайбу! – вопили на трибунах уже изрядно набравшиеся болельщики из далекого Тибета.

Энергетическое ядро, пушечным ударом посланное на задержке на вдохе, описав восьмерку – знак бесконечности, влетело точно в девятку, прорвало сетку, угодило в десятку и усвистело

кометой за пределы стадиона «Тропикана».

– Го-о-ол! – заревели римские трибуны, патриции, гетеры и гетеросексуалы.

Да уж, конечно, гол как сокол! Ведь туда, Домой, ничего материального с собой не утащишь! Да и на таможне разденут до нитки, да еще баню устроят – жар в теле.

Между тем (и этим) йожики и йожихи наливались плотнейшей, управляемой силой на каждом вдохе, выдохе и задержках. Похоже, мы успели сделать лишь 2 круга «Сурьи», кружок «Крыльев» и одно-единственное «Око». Но какое!

Прошел всего часочек, а баки уже под завязку. Насыщение и наполненность силой невообразимые. Делать ничего не хочется – нет смысла нагнетать энергетику дальше.

Папа все же отваживается на комплекс Героя. Начал показывать, но штормило его как последнюю Тантру с бородой, и в стойке на одной ноге он завалился на сыру землю. В этот момент Папа, непосредственный как младенец, молвил, рубанув рукой:

– Да ну его на фиг, этот комплекс Героя!

Тогда сбыхали ребефинг, минут на 10. Очень мощно продышались.

Когда эскадрилья вернулась из дальнего полета, Белый-Белый Ангел пристал к Папе с расспросами, мол, расскажи да расскажи про Дом. Папа долго отпирался: «Зачем оно вам? Зачем обламываться? Кайфуйте от Матрицы дальше». Ну и так далее в стиле «Меньше знаешь – крепче спишь».

«Ангел знает, что надо выуживать, долго клянчить, ведь сами не расскажут» (фраза Папина). Ангелок своими «невинными» вопросиками, задаваемыми тоненьким детским голоском, все же раскочегарил главрежа.

Папа рассказал. Да так рассказал... Погрузился прямиком туда, в состояние, побывав в котором, уже невозможно забыть его до конца, как бы ты ни хотел и ни старался это сделать. А если не забыть, жизнь в пространстве-времени становится соской-пустышкой, блестящей мишурой на выброшенной новогодней елке с полуосыпавшейся хвоей. Как написали сестрички, ты знаешь, что поешь под фанеру. Как и все певцы в этом фальшивом мире Большой Сцены, столь профессионально слепленном из ничего, столь изощренно «копирующем» НАСТОЯЩИЙ мир, твой ДОМ. Но продюсеры, звукорежиссеры, многомиллионная аудитория и вся прочая махина шоу-бизнеса под названием Матрица затягивает тебя на новые гастроли, и надо петь дальше.

«Живу без каски,

Мечту свою затая.

Всегда быть в маске —

Судьба моя!»

И ты снова на сцене, в ослепительном свете софитов, и сногсшибательная постановка гигантского шоу захватывает тебя с головы до пят. Но что-то внутри тебя уже не может, не может, не может забыть Истину, которую в мельчайших подробностях и многообразии ты познал Там, за чертой. За занавесом, за кулисами.

Шокирующее до самой сути знание поперло через Папу лавиной. Вибрации Дома спустились на тусовку, наэлектризовали ее и настроили заглянуть Домой, сжали пружину, завели часовой механизм. Кто был готов, не мог этого не почувствовать.

Короче, на завтрак народ расходился несколько прифигивший.

Семена были брошены в благодатнейшую почву. К вечерочку озимые уже поспели «в саду у дяди Вани» (как пел Митяра перед прошлогодним Звенигородом), и вскорости заколосились яровые, яростные, ревушие, роковые, выносящие в место без жалости, в место без места и без часов. То, где ты был всегда. И есть всегда.

Ветер странствий

Копался в загашниках своих дневников и откопал следующую вещь.

Борьба противоположностей

Я нахожусь здесь и сейчас, я знаю, что я когда-нибудь (уже через несколько лет) встречу с Ней, но не сейчас и не здесь. Какое-то чувство тянет меня сквозь пространство и время к Ней, хотя я даже не знаю, кто Она, когда я Ее встречу и как Она будет ко мне относиться.

Если чувство не имеет конкретного объекта, а ведь я даже не могу ее вообразить, то что это за чувство? Или это самообман?

И когда я смотрю в пустоту, как бы выхожу за рамки обычного мира, хотя ничего вокруг не меняется, но при этом понимаю, что меня окружает нечто такое, что всегда рядом. И все мы знаем и чувствуем это, только не хотим себе в этом признаться, не обращаем на это внимания или считаем несерьезным и не важным?

И я знаю, что это «Что-то» и «Она» как-то связаны. Что произойдет со мной, когда я встречу Ее? Это как неудержимая энергия ломится в плотину, но насколько она будет неиссякаемая, когда откроется шлюз, когда я буду с Ней?

В воображении, в чувствах, в эмоциях, в уме это выглядит так, но я знаю, что в «реальной» жизни все будет по-другому. Чувства, мысли и действия приобретут совсем другую окраску и даже направленность. Но я надеюсь, что моя «Пустота», мое внутреннее ощущение беспредельности сохранится со мной, это тонкое состояние «иллюзорности», «контролируемой глупости» происходящего «здесь», на этой Земле. Будет ли Она такой же контролируемой глупостью, останется ли Она для меня «воротами в пустоту», источником Божественного, Его светом. Или превратится в...

Сможет ли она понять или даже «перенести» то, что я открыл в Ней. Что произойдет, когда я открою «Ее глубину». Поймет ли она, когда моя «Пустота» «посмотрит» на Ее «глубину»? Превратится ли «вечность» момента в «рутину обыденного»?

Колоссальная энергия, настоящая жизнь, Любовь всегда рядом с нами, и поэтому нам кажется, что они очень-очень далеко. Мы ищем то, что уже давным-давно имеем. За формами мы потеряли суть.

Мы бежим по верхам происходящего, вместо того чтобы проникнуться в него, углубиться, остановиться и услышать «тишину». И тогда откроются шлюзы, и жизнь полным потоком вольется в наше существо. Но мы боимся жизни, потому что жизнь – это верный путь к смерти. Мы не признаем жизнь, потому что тогда нам нужно будет признать смерть, а этого мы можем не вынести, «не пережить», мы поймем, что такое «пустота» и что мы – это контролируемая глупость. И МЫ же – «пустота». Но мы боимся этой пустоты, мы не понимаем, что это «Наш ДОМ», наш «единственный» дом. Только так мы обретаем «целостность», когда становимся «пустотой», когда «теряем себя», когда «обретаем свой дом». Так зачем же ждать, пока «вечная спутница жизни» вернет нас Домой? Ощутим наш дом сейчас, пока мы живы, будем целостными сейчас! Да здравствует «контролируемая глупость», да пребудет «в ней Она», да будет Любовь и Истина.11.04.2006

А вот что написал недавно после Фестиваля.

Что-то подобное тому, что я писал в «Борьбе противоположностей», свершилось! ЭТО ПРОИЗОШЛО... Я встретился с Ней (или похожей на Нее, хотя многие скажут: «если ты сомневаешься – это не Она», но на деле все куда сложнее). И даже встретившись, я по-прежнему не знаю, Кто Она? Так же, как и не знаю, Кто Я? Специально создаю два полюса, потому что дальше... Мы, как и предполагалось, «заглянули в Пустоту друг друга». И неудержимая энергия

вырвалась наружу, сорвала шлюз и башню... Но все действительно было по-другому, чем рисовали мои воображение, эмоции и чувства, чем рисовал ум. И Ее глаза стали «воротами в Пустоту», Ее Тело стало Источником Космического Аромата. И я открыл «глубину» и «вечность момента». Можно назвать это Любовью с большой буквы. Или Любовь как энергетическое состояние Взаимодействия Мужского и Женского. Это было чувство «Дома», своей «целостности»...

Но Матрица все (или кажется, что все) ставит на свои места. Мы (в какой-то мере) – матричные существа со своими предпочтениями и вкусами, качествами и характерами, жизненным положением и способом действовать, ситуациями и преградами, ограниченностью и талантами. «Мы выбираем, нас выбирают... Как это часто не совпадает: черное с белым, белое с черным»...

«Пустота» – она безличная, это достояние всех. Только разные «глаза», разные «люди» и «состояния» являются Вратами, ведущими за пределы Матрицы. И эти люди, глаза, состояния остаются в Матрице, остаются Матрицей. И я тоже. Уж так устроено в Жизни?!

В чем-то я, конечно, не прав. И порой хотелось бы, чтобы во многом. Ведь статистика – упрямая штука... Но!

А что же тебе надобно, старче?

Внимание! Идеальная Матрица – «это когда ты с Ней находишься в Матрице». Даю установку... И у тебя раздвоение личности. Или точнее, вы – Одна Личность, раздвоенная на две (в квадрате). Почему в квадрате? Потому что первый квадрат – квадрат Матрицы: есть муж (как квинтэссенция существа Матричного типа с одной игрек и одной икс хромосомой) и есть жена (как квинтэссенция существа Матричного типа с двумя икс хромосомами). И есть второй квадрат – (назовем поэтично) квадрат Дома: есть мужчина как энергетическое (внематричное) существо с «мужскими» энергиями (если так можно сказать) и есть женщина как энергетическое существо с «женскими» энергиями.

Не бойтесь, это не шизофрения. Это Синтез двух Миров Восприятия. Это театр Матрицы и Пространство за Матрицей (МетаМатрица? Есть ли она???).

А дальше? Статистика умалчивает...

Остается лишь прыгнуть в Пустоту и выкрикнуть Намерение: «Да пребудет в нем ОН!» «Да пребудет в ней ОНА!» 22.05.2006

Борода

«Эпилепсия как норма жизни. Повесть о настоящем нечеловеке. Свой среди чужих, чужой среди своих».

Триптих. Сальвадыр в Дали

* * *

*«На полу ведьмочки дрожали,
И йоги шли в последний бой...»*

Конец ознакомительного отрывка книги

[Скачать полный вариант книги](#)